

РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А. А. ПУСТУЕВ,

кандидат экономических наук, доцент,

Уральский государственный юридический университет

(620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 23; тел.: 8 (343) 374-30-08; e-mail: apustuev@mail.ru)

Ключевые слова: экономический механизм, устойчивое развитие, аграрные хозяйства, сельские территории, управленческая деятельность, уровни устойчивости, социально-экономическая территориальная система, жизненные циклы производственной и социальной подсистем.

Рассмотрены теоретико-методологические положения по совершенствованию экономического механизма управления устойчивостью развития аграрных хозяйств и сельских территорий. Представлен авторский вариант структурной схемы составляющих управленческой деятельности на разных уровнях устойчивости социально-экономической территориальной системы – функционирование, совершенствование, развитие – как трех взаимосвязанных процессов ее жизнедеятельности. Обоснованы особенности жизненных циклов производственной и социальной подсистем. Под функционированием понимается такое состояние подсистемы, при котором производственная подсистема находится в состоянии простого воспроизводства, обеспечиваемого на уровне не возрастающих объемов производства сельхозпродукции и расхода агресурсов. При этом социально-территориальная подсистема находится в состоянии установившейся динамики социальных нормативов (по уровню реальной заработной платы и обеспеченности услугами бытового характера). Процесс функционирования связан с пассивным управлением на всех уровнях, нереализуемыми программными установками, планируемыми «сверху». Процесс совершенствования проявляется в начале перехода жизненного цикла системы в его повышательную волну и связан с реализацией имеющихся в системе внутренних резервов для повышения эффективности и устойчивости производственной подсистемы как базы для улучшения жизнедеятельности социально-территориальной подсистемы. С позиции управления процесс совершенствования связывается с выбором приоритетных вариантов перехода на устойчивое развитие. В качестве одного из них предлагается мультипликатор развития территории, в основе которого должны быть системообразующие отрасли и сферы агропредпринимательской деятельности. Началом процесса развития предложено считать переход большинства агроорганизаций на расширенное воспроизводство, основанное на интенсивно-инновационном подходе. Обосновано, что устойчивое развитие аграрных хозяйств и сельских территорий предполагает решение двух основных взаимосвязанных целевых установок: повышение качества жизни и достижение безопасности жизнедеятельности. Они непосредственно связаны с сохранением народонаселения, достигаемого на основе оптимального управления развитием территориальных агроэкономических систем, в основе которого – сфера материального производства.

DEVELOPMENT OF MANAGEMENT ACTIVITY AT DIFFERENT LEVELS OF SUSTAINABILITY OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS OF RURAL AREAS

A. A. PUSTUYEV,

candidate of economic sciences, associate professor,

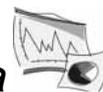
Urals State Law University

(23 Komsomolskaya Str., 620137, Ekaterinburg; tel.: +7 (343) 374-30-08; e-mail: apustuev@mail.ru)

Keywords: economic mechanism, sustainable development, agrarian economies, rural areas, management activity, levels of sustainability, socio-economic territorial system, life cycles of production and social subsystems.

The theoretical and methodological thesis on improvement of the economic mechanism of management of sustainable development of agrarian economies and rural areas are studied. There is an author's idea of a structural scheme of components of management activity at different levels of sustainability of a socio-economic territorial system: functioning, improvement, development as its three interrelated functioning processes. The peculiarities of life cycles of industrial and social subsystems are considered. Functioning means such a condition of a subsystem when a manufacturing sub-system is in a state of simple reproduction, provided at non-increasing volumes of agricultural production and agro-resources consumption. At that, the socio-territorial subsystem is in stable dynamics of social norms (on the level of actual wages and availability of consumer services). The process of functioning is associated with passive management at all levels, unrealizable program goals, planned "at the top". The process of improvement is manifested at the beginning of the transition of the life cycle of the system into its upward wave and associated with implementation of existing internal reserves in the system to improve the efficiency and sustainability of the production subsystem, as a basis for improvement of functioning of the socio-territorial subsystem. In management terms the process of improvement is associated with a choice of priority options for transition to sustainable development. A multiplier of the territory development is considered as a variant; it should be based on strategic sectors and spheres of agro-entrepreneurial activity. The transition to the expanded reproduction by most agro organizations based on an intensive-innovative approach is supposed to be the beginning of the development process. It is proved that the sustainable development of agrarian economies and rural areas involve the solution of two main interrelated ideas: improvement of the quality of life and achievement of health and safety. They are directly related to the protection of the population, achieved through optimal management of development of regional agro-economic systems, based on the sphere of material production.

Положительная рецензия представлена И. В. Разорвиным, доктором экономических наук, профессором
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Аграрные хозяйства и сельские территории традиционно рассматриваются как единая социально-экономическая система. Первая ее составляющая направлена на производство сельскохозяйственной продукции, вторая – на развитие социальной сферы, в основном социальной инфраструктуры сельских территорий, на сохранение в них сельского образа жизни. При этом каждая из подсистем должна вносить свой вклад, основанный на специфических технологиях и инструментах управления, на определенной базе. В соответствии с процессным подходом научного менеджмента основу такой базы могут составить три взаимосвязанных процесса жизнедеятельности названных подсистем: функционирование, совершенствование, развитие (рис. 1).

С учетом несовместимости продолжительности жизненных циклов данных подсистем возникает необходимость в обосновании механизма управления их взаимодействием в рамках названных подходов. Продолжительность жизненного цикла производственной подсистемы зависит в основном от шести факторов: уровня изменчивости конъюнктуры продовольственного рынка, темпов роста инфляции и ценового диспаритета в АПК, уровня государственной поддержки и проводимой аграрной политики, темпов технического обновления, состояния механизма управления социально-экономического развития страны.

Продолжительность жизненного цикла социальной подсистемы сельских территорий из-за ее неоднородности может быть определена как среднее значение данного показателя по состоянию: социальной инфраструктуры сельских территорий (сельских муниципалитетов – районов) в составе конкретного субъекта РФ; жизненного уровня сельского населения (по доходам, по качеству питания, экологичности и др.). Если продолжительность жизненного цикла сельской социальной инфраструктуры может исчисляться несколькими годами или десятилетиями, то цикличность жизненного уровня населения, особенно по величине доходов, имеет краткосрочный характер и зависит от: состояния экономики, находящихся на территории действующих организаций и состояния социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов (жилья, дорог, медицинских, детских и образовательных учреждений и т. д.). Отсюда следует вывод: управление процессами функционирования и развития обеих подсистем должно осуществляться во взаимосвязи и взаимозависимости. При этом возникает необходимость в учете особенностей названных процессов. Под функционированием мы понимаем такое состояние подсистем, при котором производственная подсистема находится в состоянии простого воспроизводства (рентабельность с госдотациями 8–10 %),

обеспечиваемого на уровне не повышающихся объемов производства сельхозпродукции и расхода агроресурсов. В то же время социально-территориальная подсистема находится в состоянии установившейся динамики социальных нормативов (по уровню реальной заработной платы, обеспеченности медицинскими, образовательными, бытовыми и иными услугами). Находясь в инерционном состоянии функционирования, обе подсистемы не смогут обеспечить качественного улучшения по присущим им социально-экономическим показателям. Именно в фазе функционирования, не имея возможности даже приблизиться к развитию, находится, по нашему мнению, и вся агроэкономическая система России. Процесс функционирования непосредственно связан с пассивным управлением на всех уровнях, с «холостым» (не реализуемым на практике) планированием «сверху» в виде программных установок.

Промежуточным звеном между функционированием и развитием является процесс совершенствования, для которого характерна начальная точка перехода жизненного цикла данной системы в повышательную волну цикла. Процесс совершенствования связывается с реализацией имеющихся в рассматриваемой системе внутренних резервов для повышения эффективности и устойчивости производственной подсистемы как базы для улучшения жизнедеятельности социально-территориальной подсистемы и условий жизни сельского населения.

С позиции управления процесс совершенствования связывается с выбором приоритетных вариантов перехода на устойчивое развитие. В качестве такого варианта может выступать выбор мультипликатора развития территории и обоснование механизма его воздействия на состояние территориальной агроэкономической системы (ТАЭС). С позиции маркетинговой деятельности управление может быть связано с совершенствованием мотивационного воздействия на потребителя (повышение качества производства сельхозпродукции и ее ценовая стабилизация).

Началом процесса развития социально-экономической территориальной системы можно, по нашему мнению, считать период перехода большинства ее товаропроизводителей на расширенное воспроизводство на интенсивно-инновационной основе. Речь идет именно о большинстве производителей, а не об отдельных инновационных эпизодах, которые средства информации выдают за массовое проявление инновационного развития в сельском хозяйстве.

Важно также учесть проявления уровня инновационности, связывая его с «моральным износом» отживающего механизма управления социально-экономической территориальной системы в сельском хозяйстве.

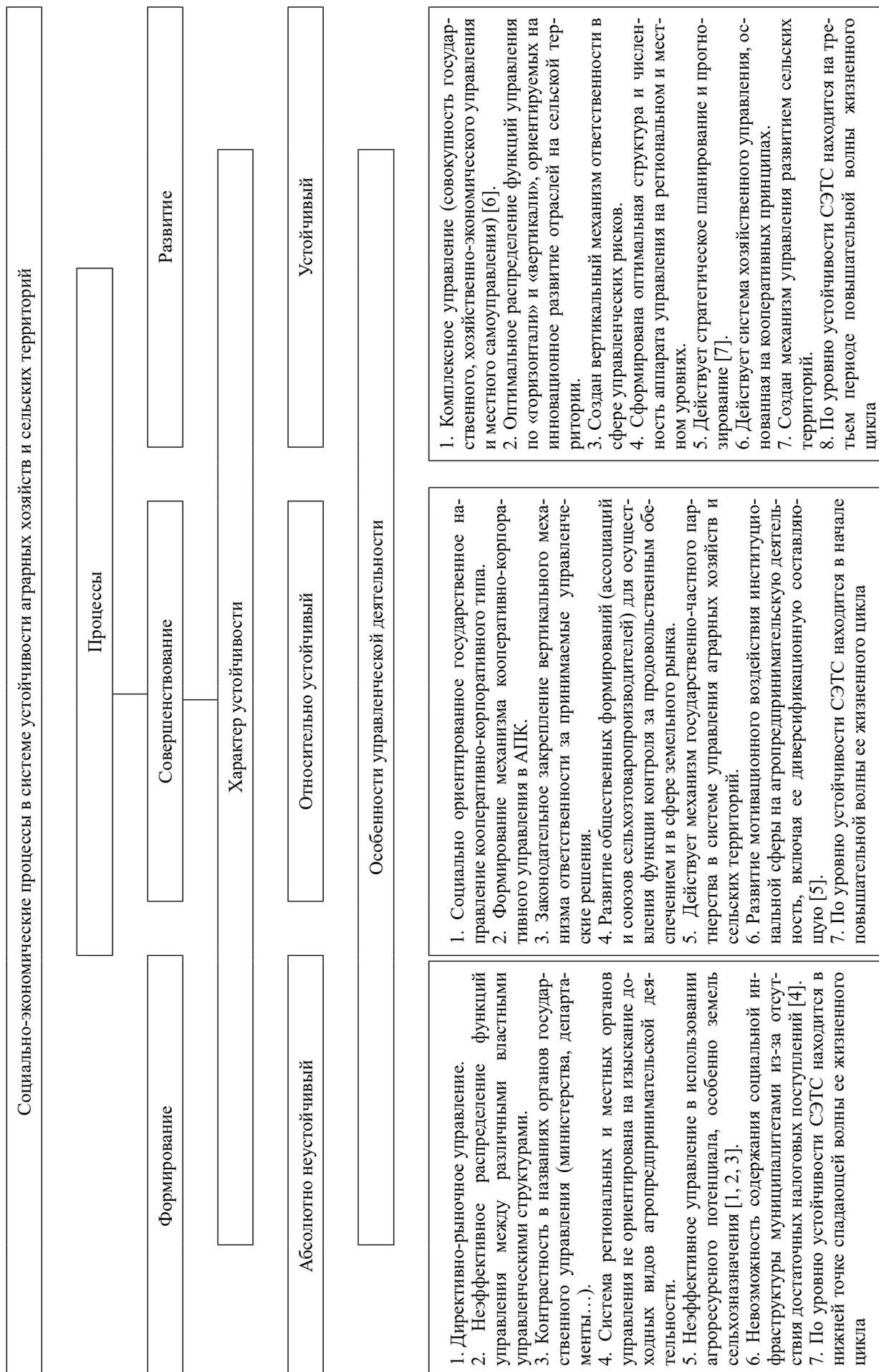
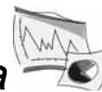

Рис. 1. Структурная схема элементов управленческой деятельности на разных уровнях устойчивости социально-экономической территориальной системы в процессах функционирования и развития аграрных хозяйств и сельских территорий

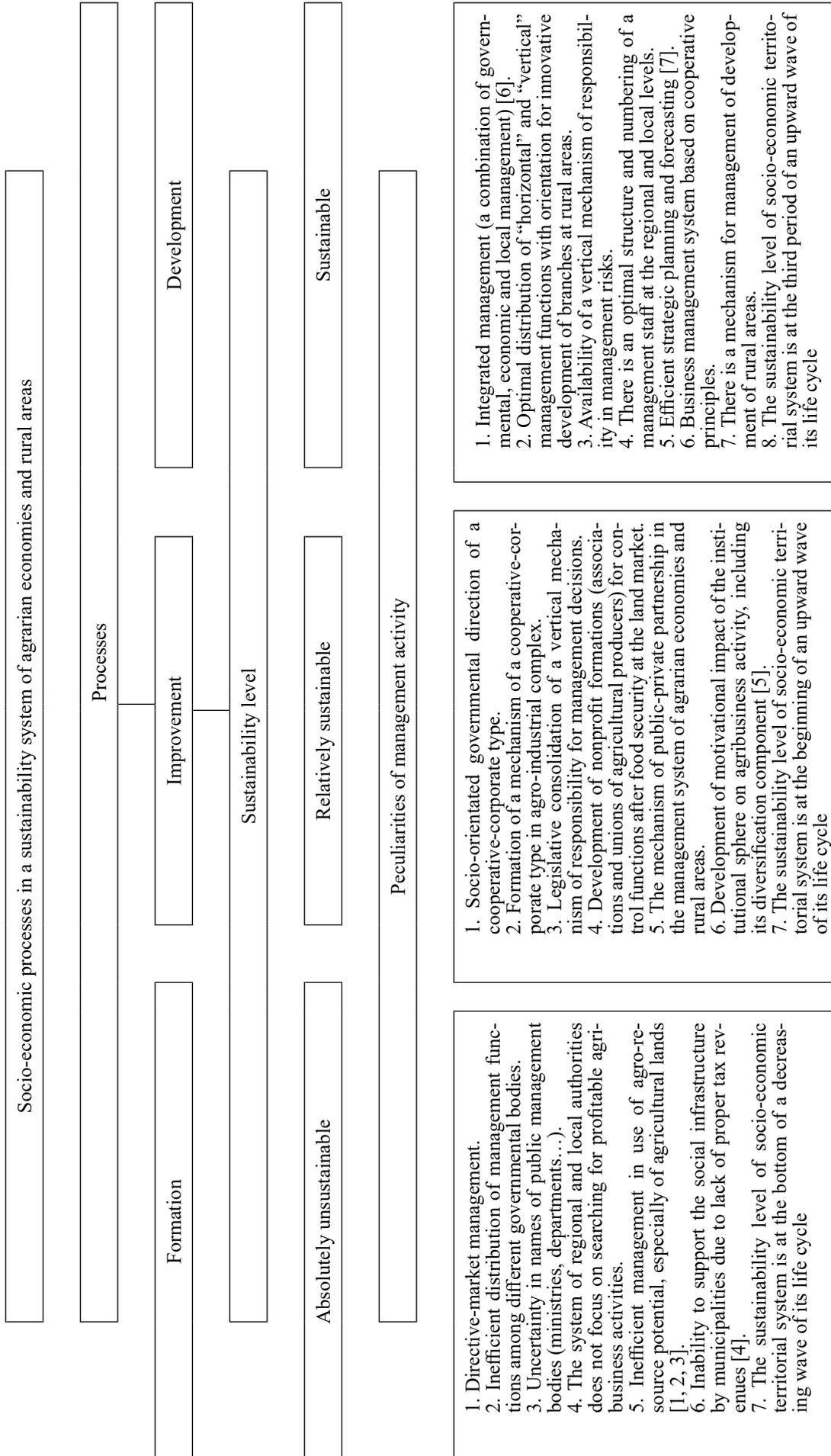
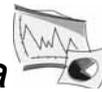

Fig. 1. The structural scheme of components of management activity at different sustainability levels of a socio-economic territorial system in the process of functioning, improvement and development of agrarian economies and rural areas

Используя термин «моральный износ первого и второго рода», употребляемый в технике, отметим, что моральный износ первого рода механизма управления данной системой в процессах функционирования и совершенствования проявляется в период начала повышения производительности труда в некоторых отраслях аграрного сектора территории, возникающего в связи с переходом их на инновационную основу развития. Моральный «износ» второго рода механизм управления претерпевает, когда большинство отраслей, действующих на сельской территории, получили развитие на инновационно-интенсивной основе. Другими словами, на базе минимизации расхода территориальных ресурсов (природных, материально-технических, энергетических и трудовых) при оптимальной численности управленческих кадров и достижении эффекта синергии от рационального взаимодействия всех элементов социально-экономической территориальной системы.

При этом могут быть задействованы следующие инструменты управления: оперативное планирование, организация, мотивация, коммуникация, контроль и регулирование; управление финансовыми ресурсами (инвестиционное планирование, бюджетирование, управленческий учет); управление человеческими ресурсами (формирование и развитие персонала); управление процессами (управление качеством, инжиниринг бизнес-процессов); стратегическое управление; управление знаниями (интеллектуальный капитал); управление техническим обновлением агропроизводства и жизненными циклами товарной продукции, включая все виды диверсификационного агропредпринимательства [7, 8, 9].

Следует также учесть, что в современных условиях устойчивое развитие аграрных хозяйств и сельских территорий в сравнении с традиционными представлениями приобретает иной смысл. Развитие – это прежде всего возрождение сельской социальной инфраструктуры, позволяющей привлечь в село молодежь, безработных, выпускников аграрных вузов. Это оптимизация баланса между наличием и состоянием ресурсного потенциала, трудовыми ресурсами и в целом численностью населения в каждом территориальном формировании. Нарушение баланса между ресурсами, в том числе

трудовыми, и проживающим в населенном пункте населением в итоге приводит к снижению уровня устойчивости не только агропроизводства, но и всей узкотерриториальной агроэкономической системы, включающей все имеющиеся на данной территории природные и материально-технические ресурсы, объекты социальной инфраструктуры и трудовые ресурсы.

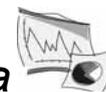
Нарушение баланса между этими составляющими данной системы и снижение уровня ее устойчивости обусловлено также причинами бифуркационного характера. Известно, что характерным признаком бифуркации является чувствительность к незначительным воздействиям вблизи точки бифуркации. В результате система приходит в неустойчивое состояние, фактически это приводит ее в состояние катастрофы.

Примером проявления воздействия бифуркации на ТАЭС может служить «избавление» в советский и нынешний периоды от так называемых перспективных сел и деревень. С подачи властей малые сельские населенные пункты лишаются социальной инфраструктуры (детских учреждений, школ, больниц и т. д.), поскольку в них работающие не получают зарплату, сокращаются ставки. Результат таких действий известен – тотальный дефицит продуктов питания, талонная система. Это была почти катастрофа в сфере продовольственного самообеспечения, которая едва не закончилась социальным взрывом. Достаточно вспомнить события в г. Новочеркасске еще в 60-е гг. XX в., когда была расстреляна мирная демонстрация рабочих, требующих повышения зарплаты и улучшения снабжения продовольствием [10].

Это дополняет вывод о необходимости комплексного подхода к решению производственных и социальных задач. При этом под комплексностью следует понимать и качественное взаимодействие в агропродовольственной политике принимаемых решений экономического, социального, продовольственного и природоохранного характера. Комплексность дополняется приоритетностью реализации принимаемых решений с позиции их рационального взаимодействия на разных уровнях. Особенно это требование важно для каждого региона, муниципалитета и агрохозяйства.

Литература

1. Пустуев А. Л., Пустуев А. А. Возможный вариант решения проблемы импортозамещения на основе развития сельских территорий // Агропродовольственная политика России. 2015. № 12.
2. Адуков Р., Адукова А., Юсуфов Р. Формирование личностно ориентированной модели управления сельскими территориями // АПК: экономика, управление. 2014. № 8.
3. Бондаренко Л. Сельские территории: состояние и регулирование // АПК: экономика, управление. 2014. № 1.

4. Шевченко В., Белоусов В., Белоусов А. Организация планирования социального развития сельских территорий // АПК: экономика, управление. 2014. № 4.
5. Голубев А. В., Голубева А. А. Внутренние резервы повышения эффективности аграрной экономики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 3.
6. Хайруллин А. Н. Развитие АПК: есть ли у государства перспективная стратегия // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 3.
7. Амосов А. О стратегии развития аграрной сферы // Экономист. 2010. № 9.
8. Павленко Н. Методология формирования социально ориентированной, планово-рыночной модели экономики // АПК: экономика, управление. 2014. № 1.
9. Труба А. С., Климина М. О. Приоритетные направления развития сельскохозяйственных организаций в современных условиях (на примере Рязанской, Липецкой и Тамбовской областей) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 5. С. 98–100.
10. Чупина И. П., Пустуев А. Л. Продовольственное самообеспечение индустриально-аграрного региона. Екатеринбург : Уральский ГАУ, 2016.

References

1. Pustuev A. L., Pustuev A. A. Possible variant of substituting for an import on the basis of development of rural territories // Agrofood policy of Russia. 2015. № 12.
2. Adukov R., Adukova A., Yusufov R. Formation of personally oriented model for management of rural areas // Agro-industrial complex: economy, management. 2014. № 8.
3. Bondarenko L. Rural areas: status and regulation // Agro-industrial complex: economy, management. 2014. № 1.
4. Shevchenko V., Belousov V., Belousov A. Organization of planning of social development of rural territories // Agro-industrial complex: economy, management. 2014. № 4.
5. Golubev A. V., Golubeva A. A. Internal reserves for raising the efficiency of agrarian economy // Economy of agricultural and processing enterprises. 2014. № 3.
6. Khairullin A. N. Development of the agro-industrial complex: does the state have perspective strategy? // Economy of agricultural and processing enterprises. 2014. № 3.
7. Amosov A. On the strategy of development of the agrarian sphere // Economist. 2008. № 9.
8. Pavlenko N. Methodology of forming socially oriented planned-market economy model // Agro-industrial complex: economy, management. 2014. № 1.
9. Truba A.S., Klimina M. O. Priority lines of development in agricultural organizations under modern conditions (on example of Ryazan, Lipetsk and Tambov regions) // Economy of agricultural and processing enterprises. 2014. № 5. P. 98–100.
10. Chupina I. P., Pustuev A. L. Food self-sufficiency of an industrial and agrarian region. Ekaterinburg : Ural State Agrarian University, 2016.